

Рина Рид

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

НЕВИДИМЫЙ МИР

ГЛАВНЫЙ
ИНТЕРАКТИВНЫЙ
РОМАН
ВСЕЛЕННОЙ
MY WAY

18+

Эта история завершится так, как ты решишь!
Рискнешь? Тогда эта книга для тебя!

GameStory. My Way stories

Рина Рид

**Обратная сторона.
Невидимый мир**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рид Р.

Обратная сторона. Невидимый мир / Р. Рид — «Издательство АСТ», 2023 — (GameStory. My Way stories)

ISBN 978-5-17-161019-7

Что такое мир Обратной стороны? Для одних — тюрьма разума, для других — мир, полный свободы. Для Обри это реальность, ведь другой она не помнит. Их общество давно раскололось на две фракции. Они искренни в своей ненависти друг к другу; они находятся в постоянной борьбе за ресурсы и то подобие жизни, что у них осталось. У их командиров разные цели, но, кажется, один путь. Увлекательный мистический роман, где главная героиня оказывается втянута в противостояние враждующих фракций, обретает команду, а также становится частью любовного треугольника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161019-7

© Рид Р., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Солнце и полумесяц	7
Глава 2. Аэродинамические свойства ножей	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рина Рид

Обратная сторона. Невидимый мир

© Текст. Рина Рид, 2023

© Иллюстрации. Визуальная новелла My Way stories, 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Пролог

У всех идеальных миров одна и та же проблема – их населяют всё те же неидеальные люди.

В бытность студентом, мне посчастливилось посетить лекцию одного антрополога, страстного поклонника психоанализа, в Беркли. В тот день он процитировал своего современника Фромма: «Человек одержим одной лишь страстью – жаждой разрушить либо себя, либо других людей». Я тут же переписал цитату в блокнот.

Не поднимая руки, я громко спросил его, как, в таком случае, нам построить совершенное общество. После того как он дал ответ, я быстро собрал свои вещи и покинул аудиторию.

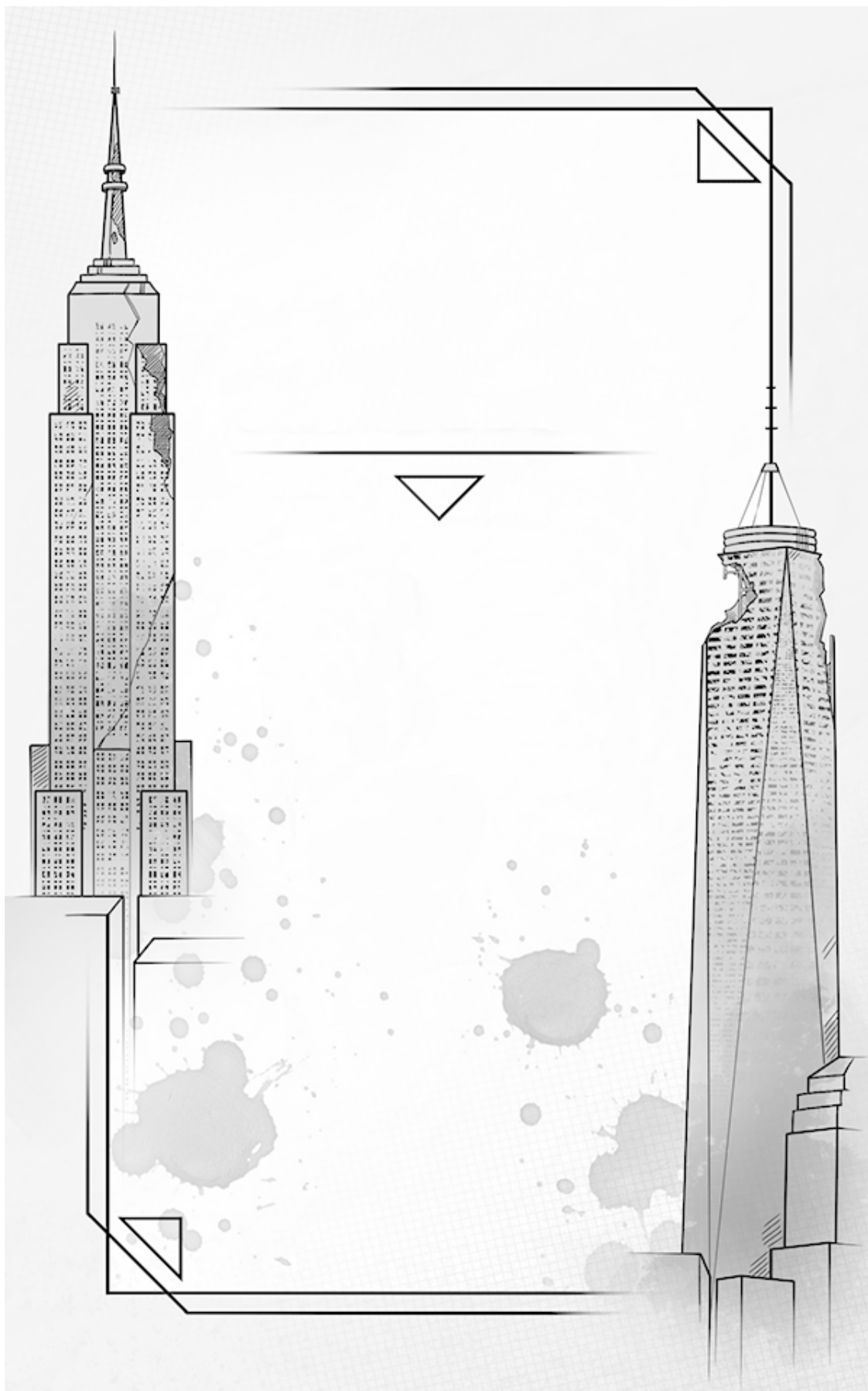
Я думал об этом всю дорогу: когда зашёл в кофейню и едва не ввязался в драку из-за того, что какой-то парень пролил на меня свой капучино; когда недосчитался сдачи, выйдя из такси, и, наконец, когда в самолете взглянул на пустующее соседнее кресло, которое должна была занять девушка, что продегустировала все виды алкоголя перед посадкой.

Тогда я достал из сумки блокнот и прямо под цитатой Фромма написал: «Никак».

Только спустя годы, обнаружив эти пометки, я решил: нет ничего более совершенного, чем порок.

А. Льюис «Мозг и animus injuriandi».

Глава 1. Солнце и полумесяц

Лёжа ничком на траве, я вдыхала удушливый запах сырой земли. Казалось, голова налита свинцом. Я попыталась подняться, но тут же снова рухнула наземь. Стараясь не тревожить болевшую голову, я осторожно перевернулась на спину и стала жадно хватать ртом свежий воздух. На меня сверху вниз смотрело хмурое и тревожное небо. Смотрело надменно, будто прищурившись, как бы спрашивая: «Эй, что ты тут забыла?» Я и сама не могла вспомнить, почему я здесь, посреди леса, лежу в густой траве, одетая в короткое платье и тонкую вельветовую куртку. Не очень-то подходящий наряд для...

На этом мысли оборвались. Для чего? Я никак не могла вспомнить.

Атмосфера в лесу угнетала. Эта боль в голове сводила меня с ума! Но если я и дальше буду лежать, то так ничего и не узнаю...

Поразмыслив, я решила, что стоит ещё немного полежать, чтобы успокоиться. Закрыв глаза, я попыталась выровнять дыхание и сердечный ритм. Пульсирующая боль в голове стала медленно отступать. И вдруг звенящую тишину леса прервал новый звук: в нескольких метрах от меня хрустнула сухая ветка. Я резко вскочила и настороженно огляделась. Резкая боль снова пронзила голову, и от этого приступа я слегка покачнулась, но удержалась на ногах. Прижав пальцы к вискам, я стала быстрыми круговыми движениями растирать их – совершенно интуитивно, на автомате. На удивление, вскоре боль вновь утихла, и я зашагала вперёд, пошатываясь и стараясь не тревожить голову лишними движениями. Но надолго моих сил не хватило.

Я забралась в ближайшие кусты и притаилась, напряженно осматриваясь. Никого. Рядом не было ни единой живой души. Я облегчённо выдохнула и внимательно осмотрела себя с ног до головы: пыталась понять, кто я и как здесь оказалась. Единственной любопытной деталью была небольшая татуировка на запястье. Её тонкие линии соединялись в причудливую композицию из полумесяца и солнца с пятью лучами. Я мельком подумала о том, какими ухоженными и нежными выглядят руки. Ногти средней длины миндалевидной формы со свежим маникюром – ему едва ли было больше недели – подчеркивали изящество тонких пальцев. Но это ничего не прояснило, и я прекратила все попытки вспомнить, как оказалась здесь: каждая из них отзывалась лишь новым приступом головной боли.

Я вновь огляделась и увидела узкую извилистую тропу. Кажется, мне действительно ничего не угрожало, и я, отряхнув одежду, побрела дальше.

Дорога привела меня на другую зелёную поляну: лес становился всё более густым, а воздух стал насыщеннее, и от этого у меня неожиданно заныли лёгкие. Будто бы сам лес желал избавиться от меня поскорее. Я была бы совсем не против оказаться в безопасности и, желательно, среди людей, а не иссушённых деревьев. По-прежнему гнетущая атмосфера раскрылась для меня по-новому, когда я прислушалась и поняла, что лес не был наполнен никакими другими звуками, кроме моего учащенного дыхания. Ни пения птиц, ни треска прогибающихся под собственным весом веток вековых деревьев – всего того, что встречается обычно в лесу, который живёт своей жизнью, – ничего этого не было. Жизнь здесь словно замерла. И тогда я решила: это всё сон... Это не может быть правдой.

Как раз в эту секунду из глубины леса раздались приглушённые мужские голоса.

– Напомни мне не брать тебя с собой в лес, Франклин. Если бы ты вёл себя тише, девушка бы от нас не сбежала!

Не осталось сомнений: они шли за мной. Сорвавшись с места, я побежала куда глаза глядят. Пусть даже это был сон, я не хотела знать, что будет, когда они меня найдут. Трава была скользкой, а мои лёгкие ботинки точно не были готовы к пробежке. Я осторожничала, хотя и не имела права делать это. Сзади слышался шум – преследователи не отставали. Один из них крикнул:

– Стой!

В голове мелькнула шальная мысль: «А вдруг они хотят помочь мне?» Но я тут же отмела её. Риск был неоправданным... Я обернулась, чтобы одним глазком взглянуть на преследова-

теля. Это был высокий широкоплечий юноша, который двигался на большой скорости, но ему тяжело давались манёвры: он с трудом огибал деревья. Хотя я лишь мельком успела взглянуть на его лицо, оно не показалось мне дружелюбным. Нужно было что-то делать, и быстро!

Я сильно рисковала, когда на бегу немного нагнулась, чтобы поднять с земли небольшой, но достаточно острый камень. Обернувшись, я, почти не прицеливаясь, бросила его прямо в своего преследователя. Снаряд угодил ему прямо в живот и, хотя не причинил ему боли, но всё же сбил дыхание. Я понеслась вперёд, по звуку шагов поняв, что преследователь немного отстал и сбился с ритма. Послышалось его рычание:

– Ах ты... дрянь! Остановись... не то... уф-ф... хуже будет!

У меня не было намерений выяснять, что может быть хуже, чем когда тебя в пустом и незнакомом лесу преследует здоровенный мужик, и я побежала дальше. У меня в запасе оставался ещё один манёвр.

На полной скорости я свернула в ближайшие кусты. Противнику, явно уступавшему мне в ловкости, пришлось сбавить скорость, чтобы повторить за мной. Я выиграла несколько секунд и поняла, что это верная тактика, а потому вновь свернула там, где, как мне показалось, когда-то была тропинка. Затем я сделала это ещё раз и ещё... Вскоре противник потерял меня из виду, поэтому я перешла на шаг. Впереди забрезжил свет. Я догадалась, что лес заканчивается, и с облегчением выдохнула... Наконец-то!

Однако радость моя была недолгой. Впереди меня ждала только блестящая водная гладь, а я как раз не могла вспомнить, умею ли плавать. Солнце уже клонилось к закату, разливая алую краску по всему горизонту. Зрелище было одновременно эффектным и пугающим, и холодок побежал по спине, когда я поняла, что скоро ночь отберёт у меня возможность сбежать отсюда. Лихорадочно размышляя о том, как избавиться от преследователя, я металась по берегу из стороны в сторону.

Вдруг сзади раздались шаги. Я обернулась, чтобы взглянуть в глаза своему преследователю. Юноша, хищно ухмыляясь, медленно приближался. Он знал, что загнал меня в ловушку, и наслаждался моей беспомощностью со странным огоньком в глазах. Я попятилась, не сводя с него испуганного взгляда, до тех пор, пока не почувствовала, как намокли ноги.

– Отвяжись, или я прыгну в воду!

Он не останавливался. Я повернулась лицом к воде и смело шагнула вперёд.

– Эй, стой! Куда ты, ненормальная?

Игнорируя преследователя, я продолжала медленно идти, заходя всё глубже... Вдруг раздался другой голос – вкрадчивый и немного насмешливый.

– Я бы не советовал... Кто знает, кто там водится. Может, акулы? Или, что вероятнее, целый набор неприятных заболеваний. В любом случае, оно того не стоит, милая леди.

Повернувшись, я увидела небольшую группу людей, стоящих на берегу. Все они держали в руках оружие: в основном тяжёлые луки. Среди них был и мой широкоплечий преследователь, который теперь держался чуть поодаль и нетерпеливо ковырял носком ботинка золотой песок. Но один подошёл ближе всех и почти касался ногами стоячей воды. Он был немногим выше моего преследователя, поджарый и статный. Каштановые волосы были зачёсаны вправо, и пряди в закатном солнце отливали золотом. Притягательная внешность и дразнящая улыбка в любое другое время могли бы растопить моё сердце, но сегодня я предпочла усомниться в его намерениях.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, милая. Ну же, выходи из воды.

Я покачала головой, не желая поддаваться ему. Он лишь мягко улыбнулся и через плечо бросил:

– Парни, опустите оружие и отойдите. Вы пугаете девушку!

Спутники немедленно подчинились. Он медленно приблизился, не боясь промочить обувь, и галантно подал мне руку. Я с сомнением приняла её. Он помог мне выбраться на

берег. От одной только мысли, что я окружена мужчинами, держащими в руках оружие, дрожь пробежала по телу. Мужчина, всё ещё державший меня за руку, расценил это по-своему.

– Ты замёрзла...

Он быстро стянул с себя гладкую коричневую кожаную куртку и, не позволив мне сопротивляться, накиннул на плечи. Юноша, преследовавший меня в лесу, закатил глаза. Когда мне вновь подали руку, я решительно отвергла её.

– Я умею ходить.

– Что ж... Ладно.

За спиной мужчины тихо посмеивались его спутники, но он, казалось, не обратил на это внимания.

– Как тебя зовут?

Я открыла было рот, чтобы ответить, когда вдруг поняла, что... я не знала. Я не могла назвать своё имя, потому что не помнила его, как и то, почему оказалась здесь, посреди леса, в столь поздний час. Первое, о чём я подумала, когда пришла в себя, было «почему я здесь», но прежде нужно было спросить себя, а кто я вообще такая. Пришлось незаметно ущипнуть себя за руку, чтобы осознать: я не во сне.

Пауза затягивалась. Мне не хотелось признаваться в том, что я не помню ничего о себе. Застигнутая врасплох, я попыталась выиграть хоть немного времени.

– А тебе какое дело?

– Люблю знакомиться с красивыми девушками.

– Не думаю, что преследование – это хороший способ познакомиться.

– А я думал, что девушки любят, когда за ними бегают!

Я насупилась, но он не унимался и продолжал смотреть вопросительно. К счастью, неожиданно на ум пришло одно имя.

– Обри... Меня зовут Обри.

– Одри?

– Обри, – повторила я, игнорируя желание продиктовать по буквам.

– Красивое имя... Под стать его обладательнице.

Он ещё несколько раз тихо произнёс моё имя, словно пробуя его на вкус, и только потом сообразил, что не представился сам.

– Меня зовут Чарльз. А это мои ребята. Мы поддерживаем тут порядок.

Он указал на присутствующих, и я наконец сосчитала: их было пятеро. Все, как на подбор, крепкие и атлетичные. Чарльз, заметив мой недовольный взгляд, направленный на преследователя, улыбнулся...

– С Франклином ты уже знакома.

– Доставила мне хлопот! – рыкнул пресловутый Франклин.

– Ты меня напугал! – воскликнула я.

Франклин смотрел на меня с превосходством. Мои слова обрадовали его. Словно он наслаждался тем, что поиграл со мной в кошки-мышки.

– Где мы находимся?

– Неужели ты не узнаешь Нью-Йорк, красотка? Хотя... Я понимаю, этот остров видел далеко не каждый. Не переживай, очень скоро этот остров станет для тебя родным домом, и ты изучишь каждое дерево в этом лесу. Но сперва, Обри, тебе нужно завести правильных друзей, – сказал широкоплечий.

– Например, тебя?

– О, я польщён твоим предложением. Но не только я управляю этим островом... и всем этим миром. Все мы... – он показал рукой на своих спутников, – стараемся охранять живущих здесь людей от тех, кто может им навредить.

– О ком ты говоришь? – удивилась я.

– О тех отбросах, которые хотят от нас избавиться, – Франклин шагнул вперёд и сморщил нос, будто почувствовал дурной запах.

– Франклин... Это грубо. В мире всегда должен быть баланс между добром и злом. Правда, Обри? – тут же осадил его Чарльз.

Я пожала плечами, чувствуя, как невольно проникаюсь к Чарльзу доверием. В нём было нечто дурманящее и загадочное. Он слегка наклонился ко мне и заговорил тише:

– Вот что я тебе скажу: ты можешь стать одной из нас. Мы будем заботиться о тебе. С нами ты...

Он осекся на полуслове. Я повернула голову в сторону леса и увидела мужчину, спешащего к нам. Он кивнул Чарльзу, но подошёл к Франклину, чтобы что-то шепнуть ему на ухо. Тот удивлённо вскинул брови, и на лице его отразилась неприятная ухмылочка, от которой у меня засосало под ложечкой.

– Придётся отложить разговор, Чарльз. У нас особенная гостья, – он вальяжной походкой приблизился к Чарльзу и подмигнул ему.

– Звучит многообещающе! Дорогая Обри, кажется, ты попала в самую гущу событий, – улыбнулся Чарльз.

– Мы возьмём её с собой? – игнорируя меня, сказал Франклин.

– Конечно, Франклин. Позволишь, Обри? – уверенно произнёс Чарльз.

Он подал мне руку, и на этот раз я приняла её с большей охотой. Внезапное появление незнакомки, кем бы она ни была, показалось мне удачей. Сладкие речи Чарльза могли бы растопить лёд в моем сердце и повлиять на трезвость моих суждений о нем и о том, что здесь происходит. Пока что я рассудила так: на одном из островов Нью-Йорка, название которого мне так и не сообщили, орудовала странная банда, которая теперь желала видеть меня в своих рядах. Довольно странно было осознать, что мне известно: Нью-Йорк – это крупнейший американский город, и находится он в одноимённом штате, расположенном на северо-востоке страны. Но что по-прежнему было неведомо, так это собственное, настоящее, имя.

Я шла в середине небольшой цепочки людей. Франклин замыкал процессию. По левую руку шёл Чарльз. Он аккуратно придерживал меня под локоть и без стеснения разглядывал. Казалось, я интересую его больше, чем то, ради чего мы возвращались в лес. Чарльз сканировал меня взглядом с ног до головы, уделяя особое внимание наряду.

– Стильная одежда, но не очень практично, ты не находишь? – спросил он.

– Почему это?

– Неужели ты ещё не поняла, куда попала?

– Напекаешь на то, что мне сложно будет щеголять в этом наряде по лесу?

– Лес – это меньшее из зол.

По его тону я так и не смогла понять, шутил он или говорил серьёзно.

– Может, объяснишь уже, что тут происходит? Ты ведёшь себя странно.

– Пока что тебе нужно знать лишь то, что я тебе не враг. Когда доберёмся до безопасного места, я всё тебе объясню.

– А здесь нам что угрожает? Зловещая тишина?

Чарльз мой сарказм не оценил. Он лишь смерил меня суровым взглядом.

– Поверь, всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Мы наконец дошли до места назначения. Первая часть колонны расступилась, пропуская Чарльза вперёд, и я проскочила за ним, ловя на себе любопытные взгляды спутников Чарльза, которых он так и не потрудился представить. На поляне нас ожидали ещё трое парней из компании Чарльза. Двое из них держали за руки темноволосую девушку, чьи волосы были закреплены в высокий, туго перетянутый резинкой хвост. По её костюму из грубой кожи я сразу поняла, что она не принадлежит к кругу друзей Чарльза. Догадка подтвердилась, когда он, едва взглянув на неё, ехидно улыбнулся.

– Здравствуй, милая Герта. Вот ты и попалась!

Он подошёл ближе и дотронулся рукой до щеки Герты. Девушка плюнула ему под ноги.

– Пошёл к черту, Чарльз! Убей меня, и покончим с этим!

– Убить тебя? – он рассмеялся и повернул голову ко мне. – Как думаешь, стоит?

Но его вопрос был встречен молчанием. Голова у меня снова заболела. Чарльз продолжал настаивать:

– Смелее, Обри. Я просто хочу понять, как ты мыслишь.

Мы с пленницей обменялись взглядами: мой был любопытным, её – полным ненависти и презрения. Даже стоя на коленях перед толпой вооружённых людей, она выглядела куда опаснее их всех. Казалось, что сейчас её налитые гневом глаза разожгут пламя, от которого нам не спастись. Я с трудом отвела взгляд.

– Я даже не знаю, что она вам сделала!

Франклин сжал руки в кулаки.

– Она шпионила за нами! И из-за неё погибла моя сестра!

– Франклин говорит правду. Она мятежница. Такие, как она... они пытаются бороться с установленными порядками, считая, что могут управлять миром лучше. Но на самом деле они лишь кучка бандитов, которые размахивают оружием и безжалостно избавляются ото всех, кто стоит на их пути.

– Какая ирония, Чарльз, что именно ты говоришь об этом, – оскалилась девушка.

На скулах Чарльза заиграли желваки, и он подал мужчинам знак. Они поставили девушку на колени передо мной. Тугие верёвки, стягивающие её руки за спиной, были ничтожны в сравнении с той ненавистью, которой она пронзила меня, едва я оказалась рядом.

– Давай, Обри... Что нам следует с ней сделать?

Я почувствовала, как сам лес давит на меня. Чарльз смотрел на меня с любопытством, будто пытаясь предугадать, хватит ли мне смелости предложить что-то неожиданное. Но уж что я точно не собиралась делать, так это решать судьбу незнакомого мне человека.

– Ты что-то говорил про баланс. Добро и зло – это все относительно, верно? Я хочу узнать и её точку зрения.

Гнев на лице девушки сменился удивлением. Чарльз молча вскинул бровь. Он не выглядел разочарованным.

– Ну, думаю, она расскажет тебе свою историю. Если успеет... Франклин, забирай Герту и веди её в камеру. Я сам с ней... поболтаю.

– Думаешь, всё так просто, Чарльз?

Герта скривилась. Чарльз бросился к ней, грубо схватил за воротник куртки и рывком поднял с земли. Они не смотрели друг на друга, а боролись взглядами. Казалось, ещё мгновение, – и Чарльз перережет ей горло прямо на этой симпатичной полянке, окропив её кровью изумрудную траву. Но в эту секунду над его ухом просвистел метательный нож. Он вонзился прямо в ствол дерева позади Франклина, и тот стал нервно оглядываться по сторонам. Засуетились и остальные: один даже повалился на землю, испуганными глазами ища противника.

Я машинально пригнулась и шагнула за спину одного из приятелей Чарльза. Сам он развёл руки в стороны и с ухмылкой выкрикнул:

– А я уже начал волноваться. Думал, ты не придёшь за своей подружкой, Дэниел!

Едва он закончил предложение, как из леса появились люди. Их было не больше трёх человек. Слишком мало, чтобы одержать верх над превосходящим по числу противником.

– Что происходит?

Мой вопрос повис в воздухе. Безоружный Чарльз бросился к Франклину, чтобы забрать свой лук... Но дорогу ему преградил высокий крепкий мужчина. Они сошлись в мощном кулачном бою. Краем глаза я заметила Герту, повалившую наземь противника. Все они были

так увлечены друг другом, что не замечали меня. Даже парень, за спиной которого я притаилась, бросился на помощь Чарльзу, напроцъ забыв обо мне.

Я легла на землю и медленно поползла вперёд, глядя по сторонам. Противники вокруг сцепились в яростной схватке. Мужчина, что боролся с Чарльзом, одним ловким движением бросил Герте кобуру с ножами, и она на лету поймала её. Не успела я восхититься этим манёвром, как она уже сделала бросок. Один из приятелей Чарльза – тот самый, который пришёл с новостями, – повалился навзничь. Тонкая струйка крови стекала по его лицу на зелёный ковер из листвы, а глаза так и остались открытыми. Я обернулась, чтобы посмотреть на Чарльза. В его руке блеснул нож, и я зажмурилась, ожидая, что он ударит...

Но вдруг кто-то болезненно вскрикнул. Я распахнула глаза и увидела Чарльза: он упал, прижимая руку к бедру, из которого сочилась кровь. Над ним возвышался противник с ножом. Я подумала, что его противник не упустит шанса, но он отступил.

– Герта, уходим!

Девушка кивнула и, придерживая раненого приятеля, двинулась в сторону берега. Я лежала на краю поляны и молилась об одном: чтобы все забыли про меня. Страх сковал всё тело. Все приятели Чарльза были обезврежены, а сам он скрючился, опираясь на ствол дерева. Неожиданно он разглядел меня среди зелёной травы, и это не ускользнуло от внимания сурового мужчины, только что чуть не убившего его. Он негромко сказал:

– Забирай девчонку, Сэм.

Грубые мужские руки схватили меня за талию. Я сопротивлялась, но враг был сильнее.

– Отпустите! Что я вам сделала?

Он пошарил по карманам, легко удерживая меня на весу одной рукой, после чего накинул мешок мне на голову. Теперь перед глазами была только темнота. Я отчаянно кричала, пытаясь вырваться. Грубая мужская рука приподняла край мешка. Нащупав точку у меня на шее, мужчина надавил на неё. Я почувствовала сонливость. Мои глаза медленно закрылись...

* * *

Я попыталась приоткрыть веки, но сухость глаз спровоцировала резкую боль, и я потёрла их руками. Однако властный голос заставил меня замереть.

– Не стоит так делать.

Мой крик наверняка услышали даже в соседнем штате. Проморгавшись, я наконец разлепила веки. Рядом с моей кроватью стояла женщина: вполне безобидная на вид, если не считать того, что она угрожающе нависла надо мной. Я собиралась снова закричать, но она поднесла палец к губам.

– Тише-тише.

Я быстро осмотрела комнату в поисках способа сбежать. Это был гостиничный номер с выцветшими обоями и вышедшей из моды мебелью. Интерьер не менялся давно: может, с 80-х, но комната была чистой и прибранной. Мой взгляд упал на мешок, валявшийся на полу, и куртку, что лежала рядом. Гладкая коричневая кожа...

– Чёрт, неужели это был не сон...

Наверное, я сказала это вслух, потому что женщина тут же наклонилась ко мне и участливо коснулась плеча.

– Я понимаю, тебе страшно... Но я обещаю, что не обижу тебя.

– Кто Вы?

– Меня зовут Бриджит. Я... – она на секунду замолчала, а затем улыбнулась краешком губ. – Знаешь, никогда не задумывалась об этом. Наверное, я местная медсестра. По крайней мере, я не сражаюсь, ничего не добываю и ничем не управляю. Так что... Да, я определённо медсестра.

Бриджит сидела спиной к окну. Шторы были задёрнуты, но сквозь них пробивалась полоска света. Небо было залито кровавым заревом. Точь-в-точь таким я видела его раньше, на том злосчастном берегу.

– Я вырубилась на целые сутки?

– Что?

Она проследила за моим взглядом и понимающе кивнула.

– Ах, ты об этом. Нет, здесь всегда так. В этом мире время течёт иначе... Мы так и не смогли определить, сколько длится день. По моим ощущениям, чуть более месяца.

Бессвязный бред, который несла Бриджит, вызвал у меня только улыбку. Класс! Я попала в плен к психам. Нет, к вооружённым психам. Лучше и не придумашь!

Моё молчание показалось Бриджит подозрительным. Она вдруг изменилась в лице.

– Ты не понимаешь, о чём я... Как странно!

– Слушайте, я не хочу проблем. Просто отпустите меня.

– Куда?

– Ну... домой!

– И где находится твой дом?

Бриджит оказалась мудрее Чарльза, а потому застала меня врасплох. Я всё ещё не знала ответа на этот вопрос. Бриджит заговорила вновь. Её голос стал мягче.

– Как ты думаешь, где ты сейчас?

– В Нью-Йорке.

– Верно. А что с тобой случилось? Из-за чего ты впала в кому?

– О чём Вы говорите? Какая ещё кома?

– О, ты на стадии отрицания. Я тебя понимаю. Когда я узнала о коме, то чувствовала себя глупо. Я ведь проигнорировала очевидные симптомы своей болезни! Но ты... почему мне кажется, что с тобой всё не так-то просто?

– Я ничего не понимаю. Ни в какую кому я не впадала. Кажется, я просто сошла с ума... Точно! Я сошла с ума и попала в больницу. А Вы, наверное, моя соседка по палате.

– Разумное предположение. Знаешь, мне бы даже хотелось, чтобы это было так. Но давай сейчас сосредоточимся на другом... Что последнее ты помнишь? До того, как попала сюда.

– Я не могу. Ничего не помню... – слова против воли вырвались из уст.

Что-то во взгляде Бриджит заставило правду вырваться наружу. Она смотрела на меня без ехидства, злости, суровости. В её прямом изучающем взгляде был только интерес. Услышав правду, она глубоко задумалась, сдвинув тонкие изящные брови к переносице.

– Хочешь сказать, что у тебя не осталось никаких воспоминаний?

В ответ я только пожала плечами.

– Но ты смогла назвать свое имя...

– Придумала.

Бриджит нахмурилась и замолчала, а я воспользовалась паузой, чтобы получше разглядеть её. Медсестре на вид было за пятьдесят. Морщинки вокруг глаз придавали её лицу мягкость и нежность. Если бы не привычка то и дело поджимать сухие тонкие губы, я бы и вовсе могла забыть о том, что попала сюда не по своей воле. Впрочем, я и так уже многое забыла. Например, своё...

– Откуда вы знаете про имя? – спохватилась я.

– От Герты. Она слышала, как Чарльз обращался к тебе. Это было мудро с твоей стороны: не говорить ему, что ты потеряла память. Островитянам лучше не доверять секреты.

Мне нужно было о многом расспросить её, но она, будто почувствовав это, поднялась с места.

– Идём. Тебе нужно встретиться с Дэниелом. Думаю, ему будет интересно узнать о твоей амнезии.

Я не стала спорить. Оставалось надеяться, что кто-нибудь наконец расскажет мне, где я. Верить в версию Бриджит о коме не хотелось. Но, к моему удивлению, я не чувствовала страха. Я даже имени своего не знала. Так что я могла потерять?

Поднявшись с кровати, я поплелась за Бриджит. За дверью оказался хорошо освещённый коридор, и сомнений не осталось: мы действительно находились в каком-то отеле. Он выглядел опустевшим, хотя я не увидела ни следов пыли, ни паутины в углах. Это место навевало тоску, будто что-то внутри меня противилось нахождению здесь.

– Вы тут живёте?

– Да. Раньше это был роскошный отель.

Я мельком взглянула на план здания, висящий на стене, и прочитала название.

– Отель Гроссингера? – я застыла на месте. Это название было мне знакомо. Название, но не коридоры и комнаты... – Этот отель снесли несколько лет назад! Как такое возможно?

Слова сами сорвались с губ. Я подумала, что Бриджит сочтёт меня обманщицей, решит, что я вожу всех за нос со своей амнезией. Но она посмотрела на меня с любопытством, как на лабораторную мышь.

– Значит, что-то ты всё же помнишь... – она поджала губы, взглянула на план здания и тихо заговорила. – В 80-х он был очень популярен. Я не знала, что его разрушили... – затем она пробормотала себе под нос: – Значит, я всё же была права. Этот мир – порождение нулевых. Что ж, неудивительно, что его нынешние обитатели не так осведомлены о том, что здесь можно найти. Многие из них едва ли были старше пяти, когда этот мир был создан.

Я не стала уточнять: ждала кого-то менее сумасшедшего, кто мог бы рассказать мне обо всём. Бриджит повела меня по широкому коридору. Впереди показалась лестница, и мы спустились в уже менее освещённый коридор. Здесь всё выглядело более неряшливо, и я поёжилась от липкого ощущения страха перед тёмным проходом. К счастью, мы сразу двинулись к двери, расположенной прямо напротив лестницы.

Войдя в комнату вслед за Бриджит, я из-за её плеча разглядела мужчину, стоявшего к нам спиной. Я сразу узнала его: именно он ранил Чарльза и велел тому здоровенному парню, Сэму, схватить меня. Он снял куртку, и теперь его простая трикотажная футболка позволяла получше рассмотреть рельефные мышцы на руках и напряженные лопатки.

– Дэниел... Есть минутка?

Он даже не повернулся к нам. Я приподнялась на носочках и увидела, что в руках он держал небольшой метательный нож: занимался заточкой.

– Что такое, Бриджит? Какие-то проблемы с новенькой? Не помню, чтобы просил приводить её ко мне.

Пока я размышляла, как он вообще понял, что она привела меня, Бриджит с улыбкой пожурела его:

– Не груби.

Он наконец повернулся. Бриджит сделала шаг в сторону и лишила меня возможности прятаться за её спиной.

– Итак? – Дэниел был лаконичен.

Неужели он всерьёз думал, что может похитить меня и ничего не объяснять? Мы прожигали друг друга взглядами, пока я не сдалась первой.

– У меня вообще-то имя есть.

Дэниел немного приподнял бровь – едва уловимое, почти незаметное движение, от которого кончики пальцев вдруг словно наэлектризовались. Он внимательно посмотрел на меня и заговорил ровным, спокойным голосом: совсем не таким, который я слышала на той поляне.

– Без дерзости. Здесь ценят дисциплину и субординацию.

– Тебе обязательно обижать девушку, Дэниел? – возмутилась Бриджитт.

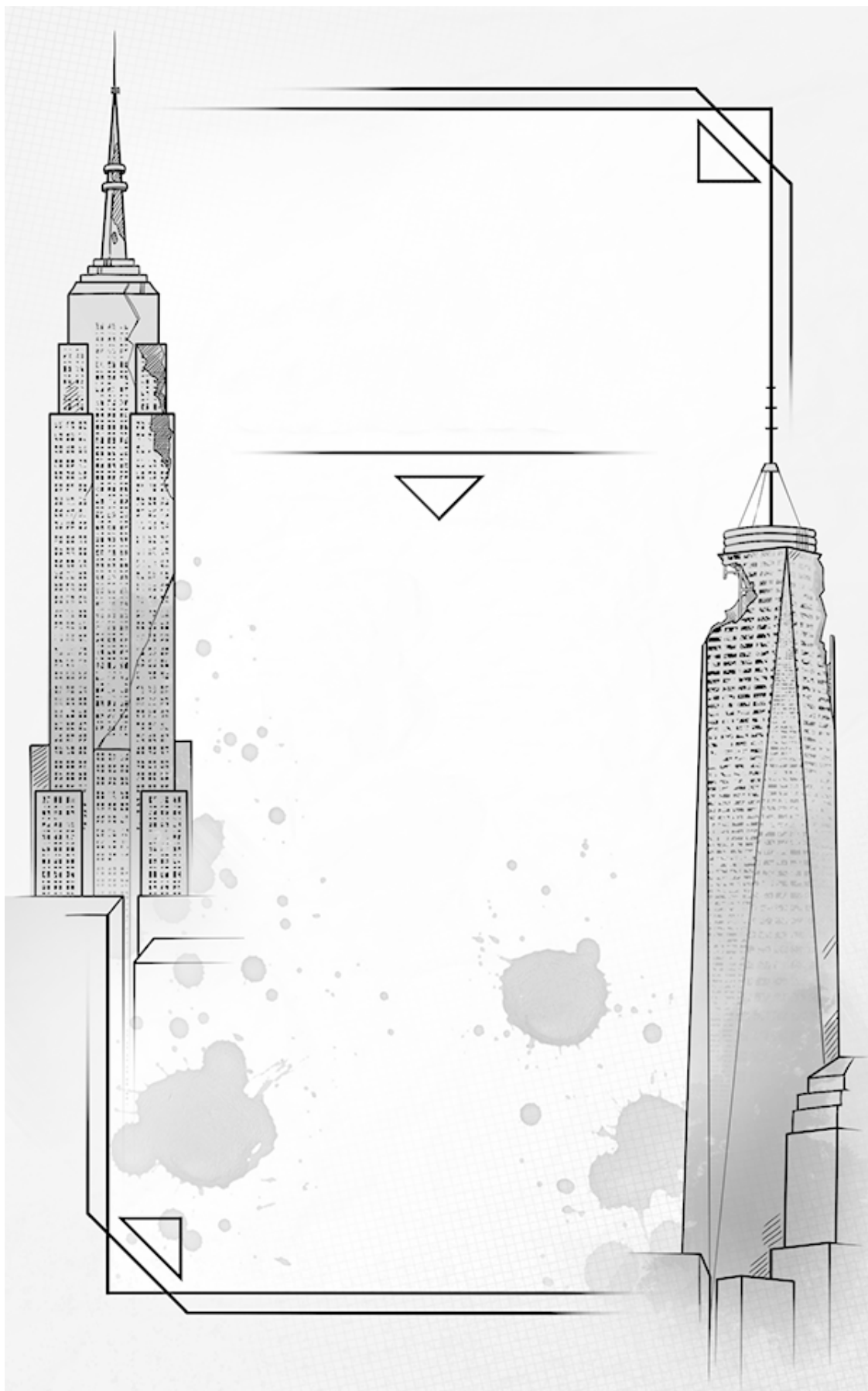
– Меня не так-то просто обидеть, – защитилась я.

Губы Дэниела дрогнули в улыбке, но взгляд оставался таким же сосредоточенным и пронзительным. Он неотрывно смотрел на меня, обращая внимание на каждую пуговицу куртки. Когда взгляд наконец вернулся к лицу, он произнёс уже тише:

– Надеюсь, что это действительно так.

Повисла пауза. Дэниел задумчиво вертел в руках нож. Краем глаза я заметила Бриджит: она нервничала и уже открыла рот, чтобы что-то сказать. Но командир вдруг метнул нож... Он летел прямо в меня!

Глава 2. Аэродинамические свойства ножей

Я замерла, задержав дыхание. Не собирался же он меня убить, в самом деле, только за то, что я посмела ему дерзить! Я не ошиблась: нож просвистел над ухом и вонзился в стену позади меня. Глубоко вздохнув, я на секунду прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Руки дрожали, и я спрятала их в карманы, чтобы не позволить Дэниелу отпустить хоть какую-то шутку в мой адрес. Вместо этого я напала первой:

– Над меткостью надо поработать.

– Я целился мимо. Хотел тебя проверить. Ты не так безнадёжна, Обри. Считай, что ты прошла тест.

<https://redirect.appmetrica.yandex.com/serve/893149500036694550>

Его равнодушие обезоружило меня. Гнев, переполнявший меня ещё секунду назад, мгновенно сошёл на нет – сдулся, словно воздушный шарик. Они все вели себя как сумасшедшие. Абсолютно все! Кроме, пожалуй, Бриджит, которая попыталась привлечь к себе внимание, прокашлявшись.

– Дэниел, прежде чем вы с Обри продолжите заниматься тем, что у вас обоих отлично получается, – обмениваться колкостями – я хочу, чтобы ты посвятил её во всё. Ты не согласишься, но Обри ничего не помнит о себе. Я подумала, что это заслуживает твоего внимания.

Командир вытащил из стены нож, бросил его на стол и указал нам на потрёпанный диван в углу.

– Садитесь.

Бриджит потянула меня за рукав. Проходя мимо Дэниела, я почувствовала на себе его взгляд, и сердце пропустило удар. Он начал говорить, едва мы опустились на диван.

– Итак, хорошая новость: мы всё ещё живы. Наши тела находятся в больнице. Плохая: сознание теперь здесь.

Я хотела переспросить, но Дэниел жестом остановил меня. Он продолжил рассказ как ни в чём не бывало:

– Об этом мире нам известно мало. Его здесь зовут Обратной стороной. Все мы здесь верим, что отсюда есть выход. Однако фракция островитян не спешит его искать. Они хотят остановить нас.

Дэниел хотел продолжить, но Бриджит жестом остановила его. Я знала, что она сделала это для меня. Он говорил так быстро: всё по делу, никаких эмоций, никаких сожалений. Дэниел словно зачитывал какой-то доклад.

– Я в коме. Чёрт, в коме! Ха-ха-ха!

Я заливисто смеялась и была не в силах прекратить. Бриджит гладила меня по волосам, но ничего не говорила. Что-то внутри меня надломилось, когда Дэниел сказал, что я в коме. Можно было не верить Бриджит, но нельзя было усомниться в его словах. Он не был сумасшедшим. Они все не были.

От новой волны истерического смеха на глазах выступили слёзы. Я хотела прекратить это, старалась дышать глубже и ровнее, прислушаться к своему дыханию... Сделать всё, чтобы командир с суровым взглядом не счёл меня слабой девчонкой, которая поддается эмоциям. Но он удивил меня. Присев передо мной, Дэниел взял мои ладони в свои.

– С этим непросто... невозможно смириться. Поэтому мы ищем выход, – я подняла глаза на него, и от прямого взгляда командир смутился. Он быстро поднялся на ноги. – Закончила? Все истерики позже. Не в этой комнате.

Вот он, тот самый грозный командирский тон. Я растерянно кивнула, решив не сердить его.

– А с чего ты взял, что выход есть?

– Нет выхода только из гроба. Мы пока не в нём.

– Одной ногой не считается, да?

Дэниел приподнял уголок губ, оценив шутку. Затем продолжил – уже серьёзно:

– Есть человек, который знает всё точно. Он глава фракции Рейкерс – так мы называем Чарльза и его команду.

– Но вы охотитесь на Чарльза вместо поиска ответов? Выставляете ловушки на острове, устраиваете засады и все такое?

Дэниел нахмурился.

– Это... всё не так просто.

– Значит, ты похитил меня, чтобы я помогала? Сражалась с этой... фракцией Рейкерс?

Командир поморщился: обвинение пришлось ему не по вкусу.

– Похитил? Ты только послушай её, Бриджит! Знаешь, я вообще-то спас тебя. Что обещал тебе Чарльз? Райскую жизнь на острове? Он всем её обещает. Всем! Но всё это ложь, Обри. Даже в их идеальном мире кто-то должен выполнять грязную работу. В их идеальном мире выживают только сильнейшие.

Я молчала, пытаясь переварить информацию. Припомнила слова Чарльза... Он говорил, что я присоединюсь к тем, в чьих руках власть. Но не уточнил, буду ли я ей обладать. Даже без воспоминаний я не была настолько наивна, чтобы поверить всему, что они – все они – говорили. Не было смысла выбирать сторону, когда я не видела всей картины. Не имело значения, кто будет держать меня в плену, Дэниел или Чарльз, пока я не знала, как оказалась на этой чёртовой Обратной стороне.

– А почему я ничего не помню?

Бриджит и Дэниел переглянулись. Им даже не потребовалось ничего говорить: я уже поняла, что на этот вопрос ответа не последует.

– Мы впервые сталкиваемся с таким, Обри. Но мы всё выясним, я обещаю.

Она положила руку на мою ладонь и легонько её сжала. Трогательная забота, с которой она относилась ко мне, обезоруживала меня. Мне не хотелось враждовать с Бриджит. Она казалась милой и ещё не пыталась меня убить. И я твёрдо решила для себя, что останусь здесь, рядом с ней, чтобы выведать побольше информации.

Дэниел решил, что других объяснений не требуется. Он поспешил распрощаться, напоследок раздав каждой из нас указания.

– Обри, приступай к тренировкам сегодня же. Герта всему тебя научит. Ты должна уметь защищаться. А ты, Бриджит, проследи за ней. Все понятно?

Может, он ожидал, что я отдам честь или скажу «есть, сэр», но я только кивнула в ответ. Дэниел, не дожидаясь, пока мы покинем комнату, повернулся к своему столу и занялся делом.

– Подожди снаружи, я скоро подойду, – шепнула мне Бриджит.

Заинтригованная, я покинула комнату, не потрудившись попрощаться с Дэниелом. Однако стоило мне выйти в коридор одной, как я тут же почувствовала себя неуютно. Спустя минуту я услышала странный звук, и мне пришлось пройти вперёд, ещё глубже в темноту, чтобы понять... в помещении на нижнем этаже была драка!

Послышался короткий женский возглас. Я лихорадочно соображала. Прислушавшись к звукам, я двинулась дальше по коридору в поисках лестницы. Она обнаружилась в самом конце.

Я сбегала по мраморной белой лестнице с широкими ступенями, зачем-то считая их количество – всего двадцать три. Не прошло и минуты, как я оказалась в гигантском холле отеля. Без сомнения, раньше здесь был именно он: не хватало только стойки регистрации и пары диванов, чтобы он выглядел именно так, словно я заселялась в Гроссингер Отель.

Но сейчас здесь не было ни того, ни другого: только куча тренировочных матов и манекенов, а также большие корзины с оружием. Две девушки вели тренировочный бой, и в одной из них я без труда узнала Герту. Я невольно залюбовалась её точными и ловкими движениями. Девушка в два молниеносных движения уложила соперницу на лопатки и стала что-то ей объяснять.

Сзади послышался голос Бриджит.

– Ты сама нашла тренировочный зал? Отлично. Тебе придётся много времени проводить здесь.

Бриджит нежно погладила меня по плечу. Мы подождали, пока Герта закончит объяснения. Отправив соперницу отдыхать, Герта наконец повернулась к нам.

– Привет, Бриджит, – Герта посмотрела на меня с любопытством. – Собираешься тренироваться?

– Хочу уметь сражаться.

– Энтузиазм – это хорошо. Но его может оказаться недостаточно. Тебе понадобится одежда поудобнее, иначе можешь серьёзно пораниться. В кладовой есть всё необходимое. Если сообразишь, что нужно надеть, чтобы синяки были не такими большими, дам тебе дополнительные баллы.

– Не вижу тетрадки с баллами.

– А я всё запоминаю. И у тебя уже минус один за излишнюю болтливость.

Она кивнула в сторону невзрачной двери кладовой. Там обнаружился небольшой запас одежды.

Тренировочный костюм выглядел не лучшим образом: его явно носил кто-то до меня, и мне пришлось уговорить себя надеть его. Когда я вернулась, Бриджит уже не было в зале. Я осталась наедине с Гертой, которая явно не собиралась делать мне поблажки.

– Подходи ближе. Мы начнем с рукопашного боя.

Я встала напротив Герты. Девушка начала показывать мне стойку.

– Помни, что ты всегда должна защищать уязвимые места на теле. Прижми согнутую правую руку к телу. Так ты обезопасишь свою печень. И опусти подбородок, иначе рискуешь получить удар в челюсть.

Я послушно повторила за Гертой, но она осталась недовольна.

– Да нет же! Рука вот здесь, ниже... Всё запомнила?

– Ну-у... Да. В смысле, да, конечно...

– Сейчас я попробую нанести удар, а ты защищайся.

Она не дала мне перевести дух и тут же ударила. Я легко блокировала удар. Но Герта вновь собиралась напасть.

– Только полная дура будет стоять и ждать следующего удара. Поставила блок – тут же нанесла противнику удар. Поняла?

– Да...

– Тогда давай ещё раз.

Она вновь без предупреждения приблизилась и замахнулась... Я шагнула назад, и Герта хмыкнула.

– Неплохое решение, но удар всё же был бы эффективнее. В следующий раз будь смелее.

Герта ринулась в бой: нанесла слабый удар снизу прямо под рёбра, и у меня перехватило дыхание. Но вместо того, чтобы попросить её остановиться, я замахнулась правой рукой и нанесла Герте мощный удар в живот, вложив в него всю силу. Герта сбилась с ритма, её дыхание участилось, и она шагнула назад.

– Хорошая... работа.

Переведя дыхание, она попросила меня нанести несколько ударов, чтобы оценить мою подготовку.

– Слабо.

– Вы сами говорите, что я в коме. Значит, больна. С чего бы мне быть сильной?

– Тем не менее с мышцами ног у тебя всё в порядке. Занималась бегом?

Я пожала плечами. Не хотелось вновь рассказывать о потере памяти. Если Бриджит так быстро смогла узнать моё имя, то и Герте не составит труда узнать подробности моей жизни. К счастью, моя новая наставница любопытствовать не стала, за что я была ей благодарна. Она поразмыслила и дала совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.